

Тамилла КЕРИМОВА,
кандидат исторических наук
Ильхама САДЫГОВА,
кандидат исторических наук
Идрис АЛИЕВ,
кандидат исторических наук

Алескер Алекперов - выдающийся археолог и этнограф Азербайджана

Алескер Алекперов. 1936 г.

Счастливой с одной стороны и трагической с другой оказалась судьба Алескера Гаджи Кязим оглы Алекперова, замечательного представителя азербайджанской исторической науки. А.Г.Алекперов - **один из основоположников археологии и этнографии в Азербайджане**. Не будет преувеличением назвать нынешнюю археологическую и этнографическую школу «школой Алекперова». Но после смерти его имя в течение многих лет сознательно замалчивалось, сведения его биографии искажались и почти не были известны. На опубликованных коллективных фотографиях азербайджанских ученых и деятелей науки лицо А.Г.Алекперова скрывала ретушь.

А.Алекперов родился 15 марта 1891 года в Баку в мещанской семье. Отец умер, когда Алескеру исполнилось 9 лет. О матери А.Алекперова мало что известно, она была родом из иранского города Ленгеруд (Гилян). Начальное образование Алескер получил в медресе «Мирзасиб», а затем в начальной русско-татарской (русско-азербайджанской) школе. В 1905 году его как сироту определили в

пансион Бакинского реального училища, а с 1907 года он был передан в семью учителя этого учебного заведения для воспитания и изучения русского языка. В этой семье Алескер жил до конца учебы в 1914 году. В 1915 году он поступил в Киевский коммерческий институт, но у него открылся туберкулез в тяжелой форме, и в 1917-1919 годах ему пришлось лечиться.

В 1920 году А.Алекперов поступил на историческое отделение факультета востоковедения Азербайджанского государственного университета, а с **1923 года стал специализироваться по древней археологии**. Учебу совмещал с работой: давал частные уроки, подрабатывал в сапожной мастерской АГУ. Окончил университет в 1927 году по специальности «история материальной культуры». Еще студентом А.Алекперов **познакомился с признанным главой ленинградской археологической школы И.И.Мещаниновым**, который оказал огромное влияние на его жизненный выбор, стал его духовным наставником и старшим другом.

В 1924 году А.Алекперов, будучи лектором Бакполитпросвета, читал лекции в городе Агдаме, где и познакомился с будущей спутницей жизни Ганной Федоровной Михайловой. Уроженка Самары, Г.Михайлова в начале 1920-х годов переехала с матерью вначале в Тифлис, а затем в Агдам. В 1925 г. они поженились. После переезда в Баку Г.Ф.Михайлова поступила на медицинский факультет АГУ, но заботы о воспитании детей вынудили ее прервать образование.

В ноябре 1923 г. в Баку было создано **Общество обследования и изучения Азербайджана (ООИА)**, на которое возлагалось всестороннее изучение республики в социально-историческом, этнографическом, археологическом, экономическом, геологическом, лингвистическом и общественно-культурном аспектах. Работа общества велась в тесном взаимодействии с Музеем истории Азербайджана и Азербайджанским археологическим комитетом. В составе общества имелась историко-этнографическая секция, которая основное внимание уделяла археологическим исследованиям. В 1924 году ООИА совместно с АГУ организовало экспедицию на Абшерон, в которой А.Г.Алекперов принял деятельное участие и которая значительно повлияла на дальнейший выбор им профессии.

Проведенный в том же году I Всеазербайджанский краеведческий съезд признал необходи-

Алескер Алекперов. 1915 г.

мым при исследованиях, экскурсиях и собирании краеведческого материала максимально широко применять фотографию. И А.Алекперов на протяжении всей своей научной деятельности не расставался с фотоаппаратом, став профессиональным фотографом.

В 1925-1926 годах А.Г.Алекперов принял **активное участие в организации, подготовке и созыве I Всесоюзного тюркологического съезда**, который прошел 26 февраля - 5 марта 1926 года в Баку. В этот период А.Г.Алекперов являлся ответственным секретарем Президиума ООИА, членом центрального бюро общества, секретарем комиссии изобразительных искусств, председателем этнографической комиссии историко-этнографической секции, членом яфетидологической, историко-религиозной и археологической комиссий, председателем фотографического бюро, заведующим библиотекой ООИА, членом правления Азербайджанского археологического комитета и членом правления Азгосмузея.

В том же 1926-м году А.Алекперовым были совершены **археологические экспедиции в Карабах-Зангезур, Нахчыванскую АССР, в Мильскую степь, Нухинский и Загатальский**

уезды и окрестности горы Беш-Бармак. В отчете ООИА за 1926-1927 г.г. по этому поводу говорится: «Этими археологическими работами Общества уже заинтересовались ученые круги Запада как выдающимися по научному интересу, и эти работы в ближайшее будущем дадут блестящие результаты, тем более, что по количеству хранящихся памятников бронзового века Азербайджан богаче Франции и Германии». Результаты этих раскопок привлекли внимание крупных археологов не только в СССР, но и в Западной Европе. В переписку с историко-этнографической секцией Общества вступили английский египтолог Флиндерс Петри, венский халховед Леман-Хаупт Тальгрэн, председатель Французского общества по изучению Азии профессор Сильвен Леви, ученые Национальной школы живых восточных языков.

А.Г.Алекперов активно **участвовал в археологических экспедициях по исследованию памятников бронзы Нагорного Карабаха и Нахчывана.** Необходимо отметить, что он обостренно воспринимал личную ответственность за судьбу изучаемых территорий, их материального наследия. В этом отношении показательна его **поездка в 1926 году в Карабах, Зангезур и Ордубадский округ.** После поездки он обратился с письменным отчетом к председателю президиума историко-этнографической секции Общества Таги Шахбази: «Поехал я через Евлах, Карабах, Зангезур. Из Герусии я проехал верхом через селения района Сисиана и через перевал Гедык перешел в Нах. Республику. Сисианский район до мировой войны насчитывал около 50 селений, из которых 30 было тюркских (азербайджанских), с населением около 25-ти тысяч человек. События 1918, 1919, 1920 и 1921-го годов обрушились на эти места, и из этих селений осталось теперь шесть-семь, с населением в 2-3 тысяч. **Никаких межнациональных стычек здесь не было, а было поголовное истребление тюркского населения дашнаками...** С приходом Сов. власти население этих деревень начало возвращаться в свои разбитые деревни, надеясь снова обустроиться, залечить свои тяжелые раны. Но их не пускали в родные села... С трудом, незаметно, несколько селений сумели пробраться и поселиться. Но лучшие дома и сады их были заняты. Заняты не беженцами, а жителями соседних (т.е. армянских - ред.) деревень... Селение Орта-Уст пустоует, а жители его живут в юртах недалеко от своего селения, в

Алескер Алекперов. 1932 г.

самых плохих условиях. Этот год был для них роковым. Началась чума. Они обратились к властям о помощи, но никакой ветеринарной помощи не было оказано. В каждом доме теперь можно видеть целые склады кож погибшего скота. И теперь они в ужасном положении. Нет скота, нет жилища, нет посева. Положение их отчаянное. Я думаю, что, с наступлением холодов многие из них погибнут. Вообще **тюркское население этого района терроризировано.** В этом обращении я буду краток, не буду касаться тех уже «нормальных» недостатков, как отсутствие медицинской и культурной помощи». Эта справка впоследствии сыграла в судьбе Алекперова роковую роль, когда в 1929 году он был арестован второй раз, и тогда его обвинили в разжигании межнациональной розни.

С 1927 г. Алекперов начал **самостоятельно проводить археологические работы.** При историко-этнографической секции Общества в 1924 году была образована этнографическая комиссия, основной задачей которой являлось исследование духовной культуры азербайджанского народа.

Была выработана и специальная программа по сбору и систематизации памятников духовной культуры. **Одной из важнейших задач новой комиссии было выяснение национального состава населения Азербайджана и составление этнографической карты.** Работа велась особой группой под руководством А.Р.Зифельдта–Симумяги. Большим вкладом в этнографическую науку являются полевые материалы А.Алекперова, собранные им в 20–30-е годы во многих уголках Азербайджана. Среди них уникальные лингвистические, этнографические, исторические и фольклорные материалы. По итогам проведенных исследований одна за другой выходили в свет статьи молодого исследователя. К этому времени А.Г.Алекперов был уже сложившимся ученым. Алекскер Алекперов заложил в Азербайджане основу новой науки - этносоциологии.

С 1928 г. А.Г.Алекперов состоял членом правления, а с 1929 г. заведовал отделом материальной культуры **Азгосмузея.** Археологические исследования позволили ему составить **ориентировочную карту распространения в древности основных видов культур на территории Азербайджана.** В 20-е годы краеведческое движение

годы широко развернулось не только в Азербайджане, но и по всему СССР. В Баку и в уездах республики открылись десятки музеев, археология перестала быть занятием узкого круга столичных специалистов и любителей древности. Но главное – была налажена подготовка специалистов по истории и культуре Азербайджана самого широкого профиля. А.Г.Алекперову вместе с коллегами удалось привлечь и заинтересовать молодежь, привить ей глубокий, устойчивый интерес к науке.

Эта жизнь, насыщенная занятиями археологией и этнографией, прерывалась трижды. Еще со времени I Тюркологического съезда он был **взят на учет в АзГПУ и был арестован** как «национал-шовинист мусаватского толка». Немаловажную роль в его аресте сыграл **факт прохождения им военной службы рядовым в роте связи армии Азербайджанской Демократической Республики,** а в период советизации 1920 года находился под стражей 3 месяца по обвинению в «контрреволюционной деятельности», после чего за недоказанностью был освобожден. С 23 сентября 1928 г. по 20 августа 1929 гг. находился под арестом в НКВД за связь с двоюродным братом, мусаватистом Ахмед-беком Гаджинским, жене и

Раскопки под руководством А.Алекперова в Карабахе. 1925-1926 гг.

На раскопках в Ходжалы. 1926 г.

малолетним детям которого он помогал материально ввиду того, что тот находился в тюрьме. Ему ставились на вид и связи с университетскими товарищами, некоторые из которых уже были арестованы, но вскоре он был освобожден ввиду отсутствия контрреволюционного характера связей. Однако после выхода на свободу его отказались восстановить на работе в Обществе, он не мог найти и другую работу по специальности. **Арест органами НКВД и последующее изменение социального статуса закрыли ему возможности для научной работы, творческих публикаций.** Ученый был лишен средств к существованию, семья бедствовала. В конце концов ему с трудом удалось устроиться заведующим фотолaborаторией Общества.

В 1929 году на основе Общества обследования и изучения Азербайджана был создан Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт (АзГНИИ). А.Г.Алекперов учился в аспирантуре АзГНИИ по отделу истории вольнослушателем, прослушав весь курс по циклам истории и лингвистики. **На основе представления профессора И.И.Мещанинова Алекперов был избран научным сотрудником АзГНИИ и заведующим сектором археологии (1930-1932).** Одновременно он работал также научным сотрудником первого разряда в Азгосмузее и заведующим отделом истории материальной культуры (1930-1933). А.Г.Алекперов и его коллеги принимали участие в реорганизации Музея истории Азербайджана по образцу академического учреждения. В 1931 году по представлению академика Н.Я.Марра А.Алекперов был избран членом Кавказского историко-археологического института. А.Г.Алекперов активно собирал материалы как по археологии и

Экспедиция А.Алекперова в Карабахе. 1933 г., зима

этнографии, так и искусству и фольклору. В результате многолетних напряженных исследований и поисков **был сдан в печать первый том сборника о материальной культуре Азербайджанской ССР, готовился к печати второй том.**

В октябре 1935 г. был учрежден Азербайджанский филиал АН СССР (АзФАН), в составе которого были образованы пять самостоятельных институтов, в том числе Институт истории, археологии и этнографии. **По ходатайству первого директора института, академика И.И.Мещанинова А.Г.Алекперов стал руководителем отдела истории материальной культуры.** И.И.Мещанинов, который неизменно высоко отзывался о его научных и человеческих качествах, писал: «А.Алекперов принадлежит к числу лучших археологов, научных исследователей и полевых работников всего Закавказья».

В 1935 г. А.Г.Алекперов впервые составил **этнографическую карту Азербайджана**, которая была представлена в Совет Министров республики. Он был также **назначен бригадиром по составлению этнографической карты национальных меньшинств Азербайджана.** А.Алекперов был назначен **заместителем председателя музейной комиссии по организации грандиозной выставки, посвященной 1000-летию со дня рождения великого персидского поэта Фирдоуси.** Советская пресса охарактеризовала эту выставку как одну из удачных.

В 1936 г. Президиум АН СССР присудил А.Г.Алекперову ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации.

В том же году Институт антропологии, этнографии и археологии АН СССР начал подготовку фундаментального справочного издания «Народы

СССР». В связи с этим редакция справочника обратилась к АзФАН за представлением статьи «Тюрки», причем **в обращении содержалась просьба назначить автором статьи научного сотрудника Алескера Алекперова**. Это было свидетельством признания научных заслуг азербайджанского ученого.

А.Алекперов впервые стал заниматься новым направлением в исторической науке - **историей отечественной науки**. В архиве Института археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана сохранились многочисленные рецензии и отзывы А.Г.Алекперова на статьи и книги по антропологии, этнографии, археологии и т.д. **А.Г.Алекперов был избран членом редколлегии журнала «Советская этнография»**, в то время основного общесоюзного научного печатного органа в данной области.

Казалось, карьера А.Алекперова складывается как нельзя лучше, впереди самые радужные перспективы творческой деятельности, множество планов. Но как раз в этот момент в стране усилились политические репрессии. Сотни ученых АзФАН были подвергнуты необоснованным преследованиям, травле, моральной расправе, обвинены в национализме и прочих «измах», многие вынуждены были уехать за пределы республики. 24 сентября 1937 г. в газете «Вышка» появилась статья под заголовком «Выкорчевать до конца буржуазно-националистическое охвостье из научных учреждений». В ответ А.Алекперов написал в партком опровержение против клеветы на ученых и на него в том числе. 11 октября 1937 г. в Институте истории, языка и литературы АзФАН состоялось **собрание «по разбору статьи в газете «Вышка» о контрреволюционной, пантюркистской вылазке А.Алекперова»**. Обращения ученого к секретарю ЦК КП (б) Азербайджана Мир Джафару Багирову остались без ответа: «...*Меня, который за собой не чувствует никакой вины, освобождают от работы... Вместе со мной выбрасывают тот огромный материал, который в течение более 15-ти лет, в самых тяжелых условиях я собирал в районах Азербайджана... Прошу Вас дать мне возможность продолжить научную деятельность*». К этому заявлению он приложил уже законченный к тому времени рукописный труд «Азербайджанцы». Эта работа исчезла.

30 декабря 1937 г. А.Г.Алекперов был арестован в числе большой группы ученых по делу

№12493 - так называемому **«делу ученых» о принадлежности к «контрреволюционной националистической организации»**. Набор обвинений был стандартный, но по тем временам гибельный – «антисоветская деятельность, подрывная работа, направленная на развал социалистической науки». Следственное дело А.Алекперова №ПР 16863 открывается справкой-основанием для ареста и постановлением об избрании меры пресечения. Оба документа составлены вр. нач. 4 отд. УГБ АзНКВД кап. Г.Б.Аванесяном. Следствие было начато 31 декабря 1937 г., а завершено почти через год, 26 декабря 1938 г. А.Алекперова обвиняли в том, что он «являлся прямым соучастником Губайдуллина и Чобанзаде в пантюркистских работах, организуя специальные лекции и доклады для пантюркистской пропаганды», помещая их статьи в «Известиях Общества обследования и изучения Азербайджана».

Работавшие в тот период в НКВД Азербайджана Маркарян, Оганесян, Григорян, Аванесян, Мусатов, Борщев, Борисов, Клеменчич, Шер, Цинман, Дурлянин, братья Сонкины, Платонов и прочие подвергали арестованных таким унижительным и изощренным пыткам, что многие не выдерживали и подписывали любые сфабрикованные обвинения. О жестоком обращении с подсудимыми свидетельствуют показания сотрудника ГПУ В.И.Чурашова от 1954 г.: «Я видел, что всех арестованных на допросах избивали жесточайшим образом. Били кулаками, ногами, били резиновой дубинкой, давали длительную стойку, при которой нарушалось кровообращение, ноги сильно отекали.

На раскопках в Ходжалы. 1926 г

Экспедиция А.Алекперова в Карабахе. 1933 г.

Многие не выдерживали, теряли сознание и падали. Причем делалось это с двумя целями: заставить арестованного признать себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации, а после признания добиться от арестованного показаний на возможно большее количество так называемых участников контрреволюционной

А.Алекперов в Алиндже-кале в Нахчыване. 1936 г.

организации. Если арестованный отказывался, продолжали избивать и били до тех пор, пока в полумертвом состоянии не подписывал сфальсифицированный протокол».

Но среди обвиняемых были и люди сильные, следствие не могло сломить их. Таким оказался и **Алескер Алекперов, который стойко выдержал все истязания и до конца отвергал возводимые на него вздорные поклепы.** На всех допросах он решительно заявляет: «Я категорически утверждаю, что контрреволюционером никогда не был и ни в какой контрреволюционной организации не состоял». На последнем допросе 26 декабря 1938 г. он заявил: «Себя виновным не признаю, ибо давшие на меня показания оклеветали меня по не известным мне причинам».

15 марта 1939 г. было составлено обвинительное заключение: «НКВД Азерб. ССР была вскрыта и ликвидирована существовавшая в Азербайджане контрреволюционная националистическая организация, ставившая своей задачей отторжение Азербайджана от СССР путем подготовки вооруженного восстания, проведение вредительства и диверсий в народном хозяйстве, шпионажа и при-

менения террора против руководителей партии и правительства. Следствием по делу установлено, что обвиняемый А.Алекперов как бывший мусавист входил в состав контрреволюционной националистической организации и принимал активное участие в деятельности этой организации...»

Очевидно, в тюрьме у А.Алекперова началось обострение его старой болезни - туберкулеза. В медицинской справке отмечено: «Диагноз: активный бациллярный кавернозный туберкулез легких. К физическому труду не годен. Этапом следовать не может. Северный климат перенести не сможет». Несмотря на это, 9 июня 1939 г. Особое совещание при НКВД СССР постановило: «А.Алекперова за участие в антисоветской организации и агитацию - заключить в исправительно-трудовой лагерь, сроком на 8 лет, считая срок с 1 января 1938 года».

Согласно свидетельству о смерти за № 1 ИЕ 038414 А.Алекперов «умер в Баку в больнице тюрьмы в 1939 г. Причина смерти - туберкулез легких».

8 февраля 1956 г. определением УСК Верховного суда Азербайджанской ССР приговор в отношении А.Г.Алекперова был отменен, и дело против него прекращено за отсутствием состава преступления. Посмертная реабилитация сняла все наветы с доброго имени Алескера Алекперова. А

уже в 1960 году – случай уникальный в своем роде – вышла в свет книга директора Института истории им. А.Бакиханова АН Азербайджанской ССР, члена-корреспондента АН Азербайджана Алиовсата Гулиева, археолога Джаббара Халилова и этнографа Гасана Гулиева **«Исследования в области археологии и этнографии», в которой собраны статьи и исследования А.Алекперова, изданные в разные периоды жизни.** И сегодня это издание выглядит как памятник учителю, воздвигнутый его учениками.

Алескер Алекперов погиб на 48-м году жизни. Наука Азербайджана потеряла своего выдающегося представителя. Но сохранились его ценнейшие труды, в которых ясно сквозит неповторимость личности этого замечательного ученого. ✦

(продолжение в следующем номере)

The article is devoted to the life and scientific activity of the outstanding Azerbaijani scientist and historian in the 1920-30s, the founder of the Azerbaijani school of archeology and ethnography, as well as the history of national science, Alasgar Alakbarov, who became a victim of Stalin repressions in the prime of his scientific creativity.

DOBROMED[®]
BAKU HOSPITAL

 (012) 430 43 03

www.dobromed.az